

Балюшина Юлия Львовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета

**ГОРОД КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЛОКУС
ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
ЧЕЛОВЕКА (СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ) [1]**

Аннотация:

Статья посвящена выявлению специфических особенностей жизненного пространства человека в городских условиях. Городское пространство, являясь результатом человеческой деятельности, детерминирует формирование жизненного пространства человека. На уровне телесной организации город расширяет возможности освоения физического мира и обогащает сенсорные ощущения, идентификации – отчасти предопределяет мировоззренческие установки личности, повседневности – задает формы социальной деятельности. Как уровни жизненного пространства, так и взаимодействие человека и города находятся в диалектической взаимосвязи.

Ключевые слова:

личность, жизненное пространство, пространство телесности, пространство идентификации, пространство повседневности, город, городское пространство.

Balyushina Yulia Lvovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
History and Philosophy Department,
Cherepovets State University

**CITY AS A SPECIFIC LOCUS OF
HUMAN LIVING SPACE
(SOCIO-PHILOSOPHICAL
ASPECT) [1]**

Summary:

The article deals with the specific characteristics of the human living space in urban environment. The urban space, being the result of human activity, determines formation of human living space. At the level of physical organization, city extends the capabilities of the physical world development and enriches the sensory senses. At the level of identity it partially determines personal worldview. At the level of everyday life it sets the forms of social activity. Both the levels of living space and interaction between human and city are in dialectical relationship.

Keywords:

personality, living space, physical space, identity space, everyday life space, city, urban space.

В последнее время феномен жизненного пространства привлекает большое внимание исследователей. Это связано с необходимостью переосмысления проблемы бытия человека в современном динамичном мире, где социокультурные изменения происходят быстрыми темпами, наслаиваясь друг на друга, а человеческая жизнедеятельность перемещается в виртуальную сферу, выходя за рамки географического и физического пространств, приобретая глобальные внепространственные характеристики. При этом человек, будучи существом материальным, остается «привязан» к реальному пространству, не способный существовать вне его.

Сейчас жизнь значительного количества людей проходит в особым образом организованном пространстве – городе, который является уникальной точкой концентрации субъектов, символов, ценностей, коммуникации и информации [2, с. 58], социокультурных изменений и смыслов. Именно в условиях города преобразующая активность человека достигает своего максимума, выходя за пределы городской территории и охватывая весь мир. Здесь расширяется и усложняется жизненное пространство человека, одновременно концентрируясь и уплотняясь, становясь диалектическим единством максимума и минимума: бесконечно сложное и широкое, оно существует в пределах уникальной субъективности – в сознании одного горожанина.

Категория жизненного пространства является междисциплинарной, она разрабатывается в рамках психологии, антропологии, культурологии и философии. Под жизненным пространством в современном философском дискурсе понимают «динамичную систему, внутренняя структура которой содержит различные уровни включенности человека в социальную реальность: уровень телесной организации, идентификационный уровень, уровень повседневности» [3]. Это то, в чём и чем живет человек: ощущает, понимает, переживает, чувствует, помнит, осмысляет, предвидит, ждет, делает – это пространство действительного и возможного. Согласно концепции К. Левина, жизненное пространство – это та среда, которая существует для человека, и то, как она существует для человека [4, с. 77].

Своеобразным локусом жизненного пространства человека является город, причем один город есть точка пересечения жизненных пространств всех его жителей – как настоящих, так и будущих, а также тех, кто не планирует в нем жить, а лишь посещает с различными целями. Город есть

также специфическая форма организации бытия людей, включающая в себя материальные, социальные, культурные и информационные условия их жизнедеятельности. Эти условия создаются исторически самими людьми, они находятся в постоянном изменении. Соответственно, город есть продукт деятельности человека, а горожанин – результат существования города. Как справедливо отмечает А.В. Иконников, «мы создаем города, а города в чем-то создают нас самих» [5, с. 5].

Называя себя горожанином, человек определяет себя через город, фокусирует свое жизненное пространство, при этом не ограничивая его. Однако город формирует жизненное пространство человека, задавая определенные условия, интенции, установки цели и ценности, тем самым детерминируя его жизнедеятельность.

Жизненное пространство человека, как было отмечено выше, тройко. Каждый его элемент неразрывно связан с остальными и, соответственно, раскрывает различные сферы самоосуществления человека: биологическую, духовную и социальную, которые образуют единство, порождая феномен уникальной индивидуальной личности. Подчеркивая значение жизненного пространства в процессе самоосуществления человека, Е.Б. Миронова пишет: «Идея единства жизненного пространства выступает в качестве принципа, руководящего социальным поведением индивида» [6, с. 9].

Пространство телесности принято полагать ведущим, системообразующим аспектом всего жизненного пространства в целом [7], его традиционно подразделяют на внешнее (внешняя среда) и внутреннее (сенсорика). В условиях города, особенно крупного или мегаполиса, телесный элемент жизненного пространства весьма широк: предметный мир разнообразен, а различные технические средства обеспечивают возможность его постоянного обогащения и улучшения. Сенсорные ощущения также многогранны. Если физическое естественное пространство не обеспечивает желаемого разнообразия, то рукотворная искусственная (которой так богаты города) и виртуальная реальность значительно расширяют круг сенсорных впечатлений человека. Под искусственной реальностью автор понимает выделенные элементы пространства, погружающие человека в особый, насыщенный ощущениями мир (ночные клубы, галереи, музеи, кинотеатры, рестораны и т. д.). Существенным является то, что помимо собственного естественного стремления человека к улучшению своего телесного пространства к этому «призывает» и город (главным образом крупный или мегаполис) – яркий, динамичный, пестрящий рекламой и символами успеха – современными гаджетами, автомобилями, модной одеждой и пр.

Идентификационный уровень жизненного пространства – это уровень самоопределения, внутренний мир личности и его проекция вовне. Очень емкое, с точки зрения автора, определение предложено Л.А. Говердовским, который характеризует данный уровень как «совокупность ценностных структур пространственной реальности личности, проистекающую из человеческого внутреннего мира и отраженную в образах, символах, знаках, принимаемых как самим индивидумом, так и согласным с ним в плане жизненных установок окружением» [8, с. 85]. Жизненные установки и ценности человека формируются под влиянием внешней среды, в данном случае – городского пространства, которое обладает массой рычагов воздействия на личность: СМИ, реклама, модные тенденции, наглядные примеры «с улицы» и пр., которые, интериоризируясь, становятся собственными, внутренними. Они переходят в сферу желаемого и планируемого, а город воспринимается человеком как локус возможностей и инструмент достижения. Именно поэтому города столь привлекательны для массы людей.

Пространство повседневности является еще одним неотъемлемым атрибутом жизненного пространства человека. Оно представляет собой сферу социального взаимодействия, вхождения в те или иные роли и приобретения тех или иных статусов. Город и на данном уровне способствует расширению жизненного пространства человека: предоставляет массу возможностей, «позволяет» ему подняться по социальной лестнице либо сбрасывает вниз, включает в сложнейшую систему коммуникации, задает определенный ритм жизни, предлагает многообразные виды повседневных практик. Человек в городе в пространстве повседневности всегда не один, поскольку огромная масса людей стремится бок о бок с ним к аналогичным целям, движется сходными путями, существует в том же ритме; но он всегда одинок, так как окружающие не видят и не чувствуют его, они безразличны. Однако, как отмечает С.Н. Боголюбова, это помогает человеку проходить жизненные испытания, поскольку, будучи в коллективе, личность сопоставляет себя с другими и понимает, что другим приходится делать то же самое [9, с. 33].

Итак, город является особым локусом жизненного пространства человека, где оно концентрируется и предельно разворачивается одновременно. Город насыщает каждый уровень жизненного пространства человека, наполняя его собой, вторгаясь в человеческую индивидуальность и формируя ее. По словам С.С. Касаткиной, «взаимосвязь влияний города и человека в генезисе

отношений между ними противоречива» [10, с. 13]. Будучи порожденным человеком, город является воплощением стремлений и надежд человека, но при этом он незримо ограничивает возможности горожанина в сфере свободного конструирования своего жизненного пространства.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01341.
2. См.: Касаткина С.С. Российский город как социальный феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. № 4. С. 58–61.
3. Хасанов М.Р. Жизненное пространство человека [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. URL: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2011/4/hasanov.pdf> (дата обращения: 23.05.2016).
4. См.: Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. 368 с.
5. Иконников А.В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. М., 1984. 336 с.
6. Миронова Е.Б. Жизненное пространство человека: социальные проблемы понимания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов. 2003, 21 с.
7. См.: Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски / под ред. проф. К.С. Пирогова. Саратов, 2012. 207 с.
8. Говердовский Л.А. Жизненное пространство личности как философское понятие // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 5. С. 81–87.
9. Боголюбова С.Н. Повседневность: пределы идентификационных интерпретаций // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 31–34.
10. Касаткина С.С. Системный подход как философский принцип исследования генезиса личности в городском пространстве // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 12–13.

References:

- Bogolyubova, SN 2011, 'Daily life: beyond identification interpretations', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, pp. 31-34, (in Russian).
- Goverdovskiy, LA 2010, 'The living space of the person as a philosophical concept', *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*, no. 5, pp. 81-87, (in Russian).
- Ikonnikov, AV 1984, *Art, medium, time. Aesthetic organization of the urban environment*, Moscow, p. 336, (in Russian).
- Kasatkina, SS 2012, 'The Russian city as a social phenomenon', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 4, pp. 58-61, (in Russian).
- Kasatkina, SS 2016, 'System approach as a philosophical principle of the genesis of the individual studies in urban space', *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1, pp. 12-13, (in Russian).
- Khasanov, MR 2011, 'The living space of man', *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, no. 4, viewed 23 May 2016, <<http://ej.soc-journal.ru/archive/2011/4/hasanov.pdf>>, (in Russian).
- Lewin, K 2000, *Field theory in social science*, St. Petersburg, p. 368, (in Russian).
- Mironova, EB 2003, *The living space of man: understanding of social problems*: PhD thesis abstract, Saratov, p. 21, (in Russian).
- Ustyantsev, VB & Pirogov, KS(ed.) 2012, *Man, the living space, the risk*, Saratov, p. 207, (in Russian).